

Онтогенез духовности и мировоззренческая функция максим культуры¹

В статье рассматривается проблема определения жизненного пути человека на этапах юности, зрелости, старости, выражаемая максимами культуры. Максимумы культуры предстают в пословицах, поговорках, афоризмах, крылатых словах и т. п., в которых запечатлены опыт народа и универсальные духовные ценности – факторы самоопределения и самоутверждения личности.

Ключевые слова: жизненный путь человека; смысложизненные проблемы юности, зрелости, старости; максимумы культуры; духовный мир человека.

Путь дороги не знает.
Русская пословица

На Пути нет хоженных троп.
Чаньское изречение

Жизненный путь человека определяется объективно необходимыми требованиями общества и субъективно свободным выбором жизненных ценностей и поступков. На этом пути каждому приходится делать судьбоносный выбор, решать такие проблемы, как цель и позиция в жизни, призвание и судьба человека, подлинность и неподлинность бытия, ценность и смысл жизни, смерть и бессмертие и др. О смысложизненных проблемах юности, зрелых лет, старости и о роли максимумов культуры в выборе жизненной дороги и в движении человеческого духа пойдет речь в настоящей статье.

В юности, на этапе подготовки к самостоятельной трудовой деятельности, главной является *проблема перспективы существования*, определение цели и идеала жизни, указывающих путь к будущему и к совершенству. Поиск ответа на вопросы, *какой я есть (потенциально) и каким я намерен стать*, выходит на потенциальный уровень человеческой сущности и существования, требует оценки человеком своих способностей и потребностей. Человека создают природа и общество, и он в то же время создает сам себя. Существуют генетические задатки способностей и потребностей, реализация этих задатков, развитие способностей и потребностей – дело воспитания, но, по свидетельству Д. И. Менделеева, нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев.

Способности – ведущий фактор в структуре личности, с ними связаны выбор призвания (назначения себя для чего-либо), достоинство человека, смысл его жизни и т. д. «Что касается определенного *призвания*, которое кажется какой-то *судьбой*, – писал Гегель, – то нужно прежде всего лишь снять с него форму внешней необходимости. Свою судьбу надо выбрать свободно и также переносить и осуществлять» [1, с. 65].

Зрелые годы, середина жизни и трудового пути ставят перед человеком *проблему подлинности, качества существования, вопросы, какой я есть (актуально)*

* **Исаак Яковлевич Лойфман (1927–2004)**, д-р филос. наук, профессор УрГУ (г. Екатеринбург).

¹ Текст статьи ранее был опубликован в книге: Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии : избр. работы / Рос. филос. общество; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Урал. гос. ун-те им. А. М. Горького и др. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – 100 с. : ил. – (Сер. «Филос. образование» / ред. совет: В. В. Ким (предс.) и др. – Вып. 23.)

и каким я должен быть в отношениях с другими людьми, возникают в связи с оценкой действительного уровня человеческой сущности и существования, который выражается в труде, познании и общении, т. е. в связи с оценкой меры человеческого в человеке. На данном этапе отношение индивида и общества, подлинность бытия осознаются через призму свободы и ответственности. Смысл жизни, всё более полное осуществление своего Я в мире человек видит в связи своей жизни с жизнью других людей. Подлинная свобода человека неотделима от ответственности за бытие, неотъемлемой частичкой которого он является. И чем больше свобода и сфера действия, тем больше и ответственность. Как сказал Лис Маленькому принцу, ты всегда в ответе за тех, кого приручил.

Свобода без ответственности – мнимая свобода, дегуманизирующая человеческие отношения. Именно к такой мнимой свободе приходят адепты примата индивида над обществом, утверждающие, что ад – это другие (Ж.-П. Сартр) и что коллектив – враг личности (Н. А. Бердяев). Так же и ответственность без свободы – мнимая ответственность, дегуманизирующая человеческие отношения. Если исходить из примата общества над индивидом, подменяя при этом самоценность индивида его ролевой функцией, то мы получим мир, описанный в антиутопиях Е. Замятина, О. Хаксли и Д. Оруэлла (с правилами «Незнание – сила», «Война – это мир», «Свобода – это рабство», «Кто управляет настоящим, управляет прошлым» и т. п.). Это мир командно-бюрократической системы, в котором индивиды выступают как безвольные статисты, пассивные объекты внешней манипуляции, винтики безличной общественной машины.

Границы исторической самостоятельности и исторической зависимости человека в их смысложизненном значении с особой остротой осознаются на завершающем этапе жизненного пути, в период старости и прекращения трудовой деятельности. Подытоживание прожитой жизни предполагает *формирование ретроспективы существования, решение вопросов, какой я есть (в потоке истории), каким я желал бы остаться в памяти потомков*. Эти вопросы обычно решаются так, чтобы оправдать свое существование, свою судьбу (такое оправдание типично для мемуарной литературы).

Нельзя уйти от своей судьбы, но не потому, что высшие ценности человеческой жизни зависят от божественного провидения, как считают богословы и религиозные философы, и не потому, что судьба назначается человеку при его рождении и зависит от расположения небесных светил, как об этом толкуют астрологи, а потому, что «нельзя уйти от неизбежных последствий своих собственных действий» [2, с. 388]. Какова жизнь, таков ее итог. Человек творит свою судьбу и несет ответственность за свой выбор. Важно посвятить свою жизнь созиданию, и нет большего блага, чем радоваться своим делам. И мера сделанного человеком есть мера его бессмертия.

Своего рода дорожными указателями на жизненном пути человека, формами культурно-исторической трансляции социального опыта служат максимы² культуры. Вообще максимами называются *афоризмы нравоучительного характера*, формирующие в соответствии с идеалом человеческого бытия *правила поведения* человека на жизненном пути (лат. *maxima regula* – высшее правило). Содержание максим общезначимо, воспроизводится из поколения в поколение и распространяется на каждого члена общества. Так, рядовой носитель русского языка знает около тысячи народных пословиц, поговорок, афоризмов, присловий, примет, загадок, пожеланий и других устойчивых языковых форм, не считая разного рода

² Приводимые в тексте максимы взяты из книг: Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. – М., 1984 ; Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский. – М., 1961 ; Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / композиция Вл. Воронцова. – М., 1976 ; Толстой Л. Круг чтения : в 2 т. – М., 1991.

фразеологических оборотов [3, с. 152]. В максимах сконцентрированы духовный опыт народа, его мудрость как итог многовековой практической деятельности (фольклорные изречения) и как продукт художественно-литературного и познавательно-теоретического освоения действительности (авторские изречения). А из мудрости, согласно Демокриту, вытекают три особенности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует.

В решении смысложизненных проблем проявляются противоречивость человеческого существования, конкретно-историческая форма социального бытия человека, классово-социальные перегородки между людьми, ориентация на различные модели человеческой природы и на различные жизненные ценности (ср. изречения «Человек человеку волк» и «Человек человеку брат»). Вместе с тем всем людям присуще стремление к счастью. Выражая извечное *стремление человека жить счастливо*, стремление к истине, добру и красоте, максимы культуры отдают *приоритет общегуманистическим ценностям*. В функциональном аспекте многообразии максим культуры, вошедших в ядро духовного мира личности – ее мировоззрение, может быть представлено как *система гуманистической смысложизненной ориентации* человека на различных этапах его жизненного пути.

Заметим здесь, что в сборниках пословиц и афоризмов преобладает тематический принцип их группировки. Этот принцип применял В. И. Даль в сборнике «Пословицы русского народа», располагая материал по темам «Счастье – удача», «Радость – горе», «Правда – кривда», «Жизнь – смерть», «Родина – чужбина», «Молодость – старость», «Много – мало» и др. В книге Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольской «Афористика» афоризмы, которые учат людей находить счастье и ощущать его, собраны по отвлеченным рубрикам «Общество, родина, мир», «Труд и творчество», «Природа и искусство», «Личная жизнь», «Нравственный базис» [4].

Существует также древняя традиция функциональной систематизации правил житейского поведения. Так, в древнеиндийской литературе афоризмы систематизировались по четырем принципам, четырем жизненным целям, как бы образующим каркас человеческого поведения: дхарма (долг), артха (польза), кама (любовь) и мокша (освобождение, т. е. избавление на исходе жизни от мирских страданий и заблуждений) [5]. В изречениях Конфуция в соответствии с трактовкой ритуала как матрицы человеческой деятельности даны нормы ритуального поведения благородного мужа, в основе которых человеколюбие (жэнь), долг – справедливость (и), благонравие (ли) и знание (чжи), образующие путь добродетели [6].

В европейском культурном регионе классическим выражением функционального подхода в афористике являются «Карманный оракул» Б. Грасиана [7] и «Афоризмы житейской мудрости» А. Шопенгауэра [8]. Афоризмы «Оракула» культивировали идеал безудачно деятельного человека, который вступает в жизнь, как игрок приступает к карточной игре, где следует сочетать благое и разумное, влечение и разумение, натуру и культуру. Шопенгауэр поучения и максимы распределяет на всеобщие принципы и на принципы, касающиеся нашего поведения относительно нас самих, относительно других, относительно миропорядка и судьбы. Наша трактовка мировоззренческого воздействия максим культуры на человеческое поведение *по возрастам жизни* примыкает к функциональной традиции в афористике. При этом предполагается, что во внутреннем опыте человека народные пословицы и авторские афоризмы выступают в единстве, дополняя и усиливая друг друга.

В юности система максим культуры функционирует в режиме *перспективной* смысложизненной ориентации. К смысложизненным ориентирам юности можно отнести фольклорные изречения типа «Ученье – свет, а неученье – тьма», «Плох тот солдат, который не думает быть генералом», «Кто ищет, тот найдет», «Волков бояться – в лес не ходить», «Терпение и труд все перетрут», «Взялся за гуж, не

говори, что не дюж», «Что посеешь, то и пожнешь», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Всяк своего счастья кузнец» и многие другие. Большой популярностью как опора в выборе жизненных ценностей и поступков пользуются авторские изречения, в частности следующие.

Если я не за себя, то кто же за меня?

Но если только за себя – зачем я?

Гилель

Для тех, кто никуда не плывет,
не бывает попутного ветра.

М. Монтень

Благородный человек выше обид,
несправедливости, горя, насмешек.

Ж. Лабрюйер

Лишь тот достоин жизни и свободы,
кто каждый день за них идет на бой.

И. В. Гете

Юность – время отваги.

Стендаль

Жить – значит чувствовать, наслаждаться
жизнью, чувствовать непременно новое,
которое бы напоминало, что мы живем.

Н. И. Лобачевский

Без труда не может быть чистой
и радостной жизни.

А. П. Чехов

Имей цель для всей жизни, цель для известного
времени, цель для года, для месяца, для недели,
для дня и для часа, и для минуты, жертвуя
низшие цели высшим.

Л. Н. Толстой

Человек создан для счастья, как птица для полета.

В. Г. Короленко

В зрелом возрасте система максим культуры функционирует в режиме *стабильной* смысложизненной ориентации. Типовые жизненные ситуации зрелого возраста, как и их смысложизненные ориентиры, обозначаются фольклорными изречениями типа «Поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой», «Не место красит человека, а человек место», «Не хлебом единым жив человек», «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», «Все хорошо в меру», «Вращению колеса подобна смена радостей и горестей», «Здоровье – всему голова, всего дороже», «Дерево сильно корнями, а человек – друзьями», «Всё приходит к тому, кто умеет ждать» и многие другие. Есть также великое множество авторских изречений, раскрывающих условия удовлетворенности жизнью и счастливого суще-

ствования как процесса достижения все новых и новых жизненных целей. Приведем здесь некоторые из такого рода наставлений.

Стараясь о счастье других, мы находим
свое собственное.

Платон

Человек благоразумный стремится
к беспечальному, а не к приятному.

Аристотель

Подарил – богаче стал,
что сберег, то потерял.

Ш. Руставели

Поступай всегда так, будто на тебя смотрят.

Б. Грасиан

Победи зло добром.

Б. Паскаль

Пока люди любят, они прощают.

Ф. Ларошфуко

Почти никогда нет причин жаловаться
на жизнь, а есть лишь основания быть
недовольным самим собой.

Л. Н. Толстой

Не считай себя ни больше, ни меньше и ни равным
кому-либо другому: ведь мы люди, а не числа.

Каждый из нас единствен и незаменим.

М. де Унамуну

Любить жизнь – это значит уметь забывать
все плохое и удерживать все хорошее.

М. М. Пришвин

В старости система максим культуры функционирует в режиме *ретроспективной* смысложизненной ориентации. Духовной опорой жизни и средством оценки человеческих поступков служат фольклорные изречения типа «Ничто не вечно под луной», «Жизнь прожить – не поле перейти», «Век живи – век учись», «Дерево хорошо плодами, человек – делами», «Старость не радость», «Кто много страдал, тот много познал», «Где жизнь, там и надежда», «Лучше поздно, чем никогда», «Не умирай, пока живешь» и другие. О том, что старость должна быть не концом жизни, а ее венцом, говорится и в целом ряде авторских изречений.

Все есть суэта сует и томление духа.

Экклесиаст

Жизнь коротка, искусство вечно.

Гиппократ

Жизнь – как пьеса: не то важно, длинна ли она,
а то, хорошо ли сыграна.

Сенека

Дважды живешь, если ты жизнью былого живешь.

Марциал

Отличительный признак мудрости –
это неизменно радостное восприятие жизни.

М. Монтень

Кто не обладает духом своего возраста,
тот испытает все горести этого возраста.

Вольтер

Тот не живет, кто страшится смерти.

И. Г. Зейме

Пока есть жизнь, есть и счастье.

Л. Н. Толстой

Ничего не кончено для того, кто жив.

Р. Роллан

Теперь, суммируя характерные черты максим как носителей социального опыта и культурной формы индивидуального бытия человека, получим следующую картину их функционирования.

Максимы культуры входят в духовный, ценностно-мировоззренческий мир человека в виде народных пословиц и авторских афоризмов. Как обобщенные формулы житейского опыта они лаконично, в художественно выразительной форме описывают определенные классы жизненных ситуаций, однозначно оценивают эти ситуации с позиций нравственного идеала, явно или неявно, в дидактической тональности предписывают определенный образ действий. Максимы функционируют как мировоззренчески обоснованные образцы поведения.

Являясь мировоззренческими ориентирами на различных этапах жизненного пути человека, максимы культуры функционируют в перспективном, стабильном и ретроспективном режимах смысложизненной ориентации. Максимы утверждают в мировоззренчески-обобщенной форме универсальные духовные ценности и служат фактором самоопределения и самореализации личности.

Литература

1. Гегель Г. Работы разных лет : в 2 т. – М., 1973. – Т. 2.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21.
3. Пермяков Г. П. Основы структурной паремиологии. – М., 1988.
4. Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика. – М., 1990.
5. Древнеиндийские афоризмы / сост., пер. и предисл. А. Я. Сыркина. – М., 1966.
6. Афоризмы старого Китая / пер. с кит. и вступ. ст. В. В. Малявина. – М., 1991.
7. Грасиан Б. Карманный оракул. Критикон / послесловие Л. Е. Пинского. – М., 1984.
8. Шопенгауэр А. Избранные произведения / вступ. ст. И. С. Нарского. – М., 1992.

Isaak Yakovlevich Loifman (1927–2004),
Doctor of Philosophy, Professor,
Ural State University (Ekaterinburg)

Ontogenesis of Spirituality and the Worldview Function of Culture Maxims

The article examines the issues determining a man's life course on the stages of youth, maturity and old age, expressed by culture maxims. The culture maxims are represented in proverbs, sayings, aphorisms, winged words and so on, which engraved people's experiences and universal spiritual values – the factors of personal self-determination and self-affirmation.

Key words: man's life course; life-meaning problems of youth; maturity and old age; culture maxims; spiritual world of a person.